

*М.В. Корольков**

**Циньский «указ о полях» 309 г. до н.э.
и становление древнекитайской империи**

АННОТАЦИЯ: Статья рассматривает «указ о полях» 309 г. до н.э., являющийся одним из важнейших документальных свидетельств о земельной реформе в царстве Цинь эпохи Чжаньго, в контексте циньского завоевания и освоения Сычуаньской котловины. Основное внимание уделяется анализу археологических и традиционных письменных данных о циньской колонизации Сычуани и сопутствовавших ей административных и экономических преобразованиях. Сопоставление Сычуани с другими регионами, включёнными в состав государства Цинь, позволяет сделать ряд обобщений о методах и исторической динамике территориальной интеграции в древнекитайских империях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «указ о полях» 309 г. до н.э., Сычуаньская котловина, земельная реформа, колонизация, археологические данные.

Указ 309 г. до н.э. в контексте циньского завоевания и освоения Сычуаньской котловины в конце IV–III вв. до н.э. Завоевание царством Цинь земель Сычуаньской котловины в 316 г. до н.э. считается одним из переломных моментов истории Чжаньго. Аграрные ресурсы равнины Чэнду сыграли важную роль в снабжении войск Цинь в ходе войн против царства Чу; дали возможность проводить военные кампании против Чу не только с севера, но и с запада вдоль реки Янцзы, что в значительной степени обеспечило успех циньского завоевания чуского столичного центра (см. [24, с. 402–405; 29, с. 145–146]).

* Корольков Максим Владимирович, к.и.н., научный сотрудник Отдела Китая ИВ РАН, Москва, Россия; E-mail: maximkorolkov@hushmail.com

В предыдущей публикации (см. [1]) нами уже был отмечен ряд обстоятельств, свидетельствующих о связи указа 309 г. до н.э. с завоеванием и освоением Сычуани:

1) Место обнаружения текста. Погребение в Хаоцзяпине, в котором была обнаружена дощечка с текстом указа, расположено в северной Сычуани, в долине реки Байлун 白龍江, недалеко от места её слияния с рекой Цзялин 嘉陵江. На этих землях после циньского завоевания был создан уезд (*сянь* 縣), входивший в округ Шу, причём уездный центр располагался сравнительно близко, примерно в 30 км к юго-востоку от кладбища в Хаоцзяпин.

2) Характер указа. Указ вносил изменения в нормы центрального законодательства, с целью сделать их применимыми в местных условиях. Лексика текста также содержит определённые указания на то, что сфера его применения ограничивалась вновь завоёванными территориями.

3) Подготовка указа. Указ был подготовлен канцлером Гань Мао — одним из циньских полководцев, принимавших активное участие в завоевании Сычуани. В правление Хуэй-вана (337–311 г. до н.э.) он командовал войсками в Ханьчжуне 漢中¹. Этот регион послужил плацдармом для циньского наступления на Сычуань в 316 г. до н.э. В 310 г. до н.э. Гань Мао возглавил экспедицию, подавившую антициньское выступление в бывшем царстве Шу (см. [8, цз. 71, с. 2311; 7, с. 145]). Ни о каких других кампаниях с участием Гань Мао, предшествовавших его назначению *чэнсяном* в 309 г. до н.э., в источниках не сообщается — видимо, вся карьера этого военачальника в Цинь была связана с кампаниями на юго-западном направлении, в бассейне реки Хань 漢水 и в Сычуани. «Указ о полях», изданный через год после сычуаньского похода 310 г. до н.э., видимо, был одной из мер по умиротворению завоёванных земель. Участие Гань Мао в подготовке указа вряд ли было случайностью, вернее предположить, что оно является ещё одним указанием на связь этого текста с освоением Сычуани².

¹ Ханьчжун — историческое название местности в верхнем течении реки Хань-шуй 漢水. В циньское и ханьское время здесь располагался одноимённый округ (см. [10, т. 1, карта 43–44; т. 2, карты 3–4, 13–14, 40–41]).

² Более того, в «Ши цзи» сообщается, что Гань Мао был назначен *чэнсяном* сразу после возвращения из сычуаньской экспедиции. Возможно, он считался одним из главных «экспертов» по вновь завоёванным землям, и его назначение отражало важность проблемы освоения Сычуани для царства Цинь.

В связи с этим, необходимо кратко остановиться на основных событиях и процессах, связанных с циньским завоеванием и освоением Сычуани, которые, как мы постараемся показать, составляют исторический контекст указа о полях 309 г. до н.э.

Завоевание и освоение Сычуаньской котловины царством Цинь: сообщения письменных источников. Прежде всего, отметим главные события циньского завоевания располагавшихся в Сычуаньской котловине государств Шу 蜀 и Ба 巴.³ Подготовка к нему началась в 320-е гг. до н.э., важнейшей её составляющей было строительство дороги, соединившей циньские земли в бассейне реки Вэй с Сычуаньской котловиной, т.н. «дороги каменных быков»⁴. Само вторжение началось в 316 г. до н.э. Несмотря на быстро достигнутый войсками Цинь успех, на территории бывшего царства Шу ещё долгое время продолжались антициньские выступления, крупнейшие из которых зафиксированы в 311, 301 и 285 гг. до н.э. (см. [8, цз. 5, с. 207, 210; цз. 15, с. 733–734, 736; 6, с. 43–45]). Важно отметить, что в течение 30 лет после циньского завоевания, в 316–285 гг. до н.э., бывшее государство Шу формально сохраняло автономию и находилось под управлением прежней династии правителей, носивших титул *хоу* 侯. К этим правителям были приставлены канцлеры (*сян* 相), назначаемые из Цинь⁵. Только после подавления выступления последнего шуского *хоу* в 285 г. до н.э. здесь был создан округ центрального подчинения (*цзюнь* 郡) (см. [24, с. 356; 29, с. 130]). После этого на территории Сычуани больше не зафиксировано ни одного восстания. Даже в период всеобщего антициньского выступления, начавшегося

³ История циньского завоевания Сычуаньской котловины неоднократно и подробно изложена в исторических трудах, посвящённых эпохе Чжаньго и истории Сычуани (см. [24, с. 354–356; 11, с. 103–115; 29, с. 107–117]).

⁴ Поздние легенды, связанные со строительством этой дороги и её названием см. [29, с. 108–110].

⁵ Этот пример непрямого управления вновь завоёванной территорией путём делегирования власти местной династии является уникальным для административной практики Цинь эпохи Чжаньго. Некоторые исследователи объясняют это тем, что до присоединения Сычуани у царства Цинь практически не было опыта инкорпорирования больших территорий путём создания округов (*цзюнь*) центрального подчинения — этот опыт ограничивался округом Шанцзюнь 上郡, основанным на полученных от царства Вэй 魏 землях в 328 г. до н.э. (см. [29, с. 125]). Как мы постараемся продемонстрировать ниже, сохранение у власти на территории бывшего царства Шу местной династии, возможно, было связано с процессом циньского освоения новых земель.

вскоре после смерти Цинь Шихуан-ди в 210 г. до н.э., эта область осталась лояльной правителям Цинь.

Источники отмечают три основные формы освоения циньцами вновь присоединённых земель Сычуани: основание новых административных центров; ирригационное строительство; переселение в Сычуань циньских колонистов и жителей завоёванных циньцами территорий других царств.

Основание новых административных центров. В источниках зафиксирована дата основания только одного, крупнейшего, административного центра на территории Сычуани — Чэнду, в 311 г. до н.э.⁶ Точные даты основания административных центров уездного уровня неизвестны, однако известно о существовании на территории циньского округа Шу 19 уездов и 12 уездов на территории округа Ба в восточной Сычуани⁷. Из 19 уездных центров округа Шу историкам удалось локализовать 12, в основном по данным традиционных письменных памятников.

Намного сложнее обстоит дело с археологическим изучением этих административных центров. На территории Сычуаньской котловины были обнаружены остатки четырёх городов, предположительно идентифицированных с уездными центрами циньско-ханьского времени, три из них расположены в западной части котловины, на территории Шу, один — в восточной, на территории Ба (см. [4, с. 249–255]). Хотя некоторые исследователи склонны полагать, что на этом месте располагались циньские города эпохи Чжаньго, во всех четырёх случаях раскопки предоставили материал, относящийся к последующей эпохе Хань, причём в некоторых случаях — только к периоду Восточной Хань (23–220 гг. н.э.; см. [22]).⁸

⁶ Поселение на этом месте существовало и раньше, в 311 г. до н.э. была построена крепостная стена, город в её пределах был подвергнут перепланировке и фактически перестроен заново по образцу циньской столицы Сяньяна 咸陽 (см. [18, с. 559]).

⁷ Подробнее об уездных центрах на территории Шу и Ба в период циньской власти над Сычуанью, в основном по сведениям «Хуа ян го чжи», см. [4, с. 249–255].

⁸ Так, например, развалины достаточно крупного города, состоящего из двух частей, большой (400 на 375 м) и малой (300 на 200–270 м), городищ и идентифицированного с основанным после циньского завоевания уездным центром Яньдао 嚴道, были обнаружены на территории уезда Инцзин 榮經 на западе равнины Чэнду. Однако обнаруженные на городище и в остатках стены фрагменты керамики относятся к середине позднеханьского времени, и, как полагают исследователи, нет оснований датировать обнаруженные остатки города более ранним временем. Похожая ситуация сложилась с

В связи с этим, в следующем разделе статьи, посвящённом археологическим свидетельствам циньского присутствия в Сычуани, мы будем опираться в основном на материалы погребений. Эти материалы дают возможность сделать некоторые выводы о характере поселений, однако чёткая идентификация погребальных комплексов с конкретными административными центрами зачастую проблематична. Можно говорить лишь о том, что те или иные погребения были обнаружены на территории, в циньское время относившейся к такому-то уезду, как он локализован на основании данных традиционных письменных источников⁹.

Все локализованные уездные центры располагались в бассейне рек, причём 8 из них — на равнине Чэнду. Для нас особый интерес представляет один из двух уездных городов на севере Сычуани — Цзямэн 葭萌, располагавшийся близ реки Цзялин.¹⁰ Предположительно именно на его территории находилось кладбище, в одном из погребений которого был обнаружен указ 309 г. до н.э.

Ирригационное строительство. Ирригационное строительство на территории Сычуани началось сразу после её присоединения к царству Цинь. В традиционных письменных источниках сообщается лишь о крупнейших проектах. Одновременно с созданием нового административного центра в Чэнду в 311 г. до н.э., вокруг города было вырыто пять водохранилищ. О двух из них известно, что в них разводилась рыба (см. [18, цз. 3, с. 559]), однако можно предположить, что водохранилища использовались также в ирригационных целях.

Больше всего сведений сохранилось о другом гидравлическом сооружении — дамбе Дуцзян 都江堰 (досл. «дамба собирающихся рек») на реке Минь 岷江. Это строительство, видимо, относится к 270-м гг. до н.э., поскольку инициатор проекта, наместник округа

другим циньским уездом — Пи 郫. Обнаруженное в этом районе городище, которое некоторые исследователи хотели бы соотнести с циньским административным центром эпохи Чжаньго (см. [4, с. 249–250]), датируется не позднее начала раннеханьского периода (см. [22, с. 71]).

⁹ При этом следует иметь в виду, что эпиграфические находки в последнее время предоставляют все новые и новые данные по исторической географии и очень серьёзно корректируют сложившиеся на основании традиционных источников («Ши цзи», «Хань шу» и других) представления об административном устройстве царств Чжаньго и империй Цинь и Хань.

¹⁰ Согласно сообщению «Хуа ян го чжи», до основания циньского округа Цзямэн на этих землях накануне циньского завоевания располагался удел младшего брата последнего правителя царства Шу (см. [18, цз. 3, с. 559]). Как мы увидим ниже, существование здесь шуского поселения подтверждается археологическими данными.

Шу Ли Бин 李冰, занял свою должность в 277 г. до н.э. Сообщения источников о строительстве дамбы привели некоторых исследователей к выводу, что оно велось в основном силами местного населения Шу, а не циньских переселенцев (см. [3, с. 33–34]).

Циньские поселенцы на территории Сычуани. В источниках часто встречаются сообщения о переселениях в Сычуаньскую котловину жителей коренных земель царства Цинь и завоёванных циньцами земель на Великой Равнине¹¹. В циньских документах из погребения № 11 в Шуйхуди встречаются установления, касающиеся перемещения поселенцев в Сычуань. Более поздние законодательные тексты из собрания Академии Юэлу (Чанша, провинция Хунань) упоминают о большом числе циньских каторжников, ссылаемых на соляные прииски в округ Ба (см. [20, с. 42–43, пл. 12–14]). Эти свидетельства, а также археологические находки, о которых будет сказано ниже, говорят о достаточно массовом характере циньских переселений на территорию Сычуани во второй половине эпохи Чжаньго и при империи Цинь. Однако указания на численность переселенцев встречаются в источниках крайне редко, и предположения исследователей об общих масштабах иммиграции в Сычуань после циньского завоевания являются скорее догадками (см., например, [29, с. 134]).

Мы не будем приводить здесь все сохранившиеся сведения о переселениях в Сычуань, отметим лишь две их отличительные особенности. Во-первых, они часто проводились организованно, под контролем циньских властей. Во-вторых, новые поселения не основывались равномерно по всей завоёванной территории Сычуаньской котловины, а располагались компактно вдоль дороги, связывавшей Чэнду с циньским центром в бассейне Вэй, а также на равнине вокруг Чэнду (см. [13, с. 40]). Теперь посмотрим, как эти сведения письменных источников об освоении Сычуани согласуются с археологическими данными.

*Циньские колонии на завоёванных землях в эпоху Чжаньго по археологическим данным.*¹² Прежде всего, необходимо отметить специфику археологического материала, связанного с циньским присутствием в Сычуани в эпоху Чжаньго. Он в основном сводится к погребениям. Мы будем стремиться извлечь из этого материала информацию о характере циньских поселений на вновь завоёванных землях и об отношениях между поселенцами и коренным местным населением.

¹¹ Эти сведения в основном содержатся в «Ши цзи», «Хань шу» и «Хуа ян го чжи». Они собраны и обобщены в [13, с. 37–45]. См. также [29, с. 134–136].

¹² Этот раздел статьи опирается преимущественно на следующие археологические исследования: [2; 5; 12; 19; 27; 30].

Археологическую культуру, существовавшую на территории Сычуаньской котловины и прилегающих к ней горных районов в эпоху Чжаньго, т.е. накануне и после циньского завоевания Сычуани, принято подразделять на культуры Шу и Ба по названиям сычуаньских государств, завоёванных Цинь.¹³ Это деление в большой степени основывается на данных письменных источников, поскольку никаких существенных различий между материальной культурой западной и восточной части Сычуаньской котловины до сих пор не выявлено (см. [30, с. 203]). В связи с этим представляется более корректным говорить о культуре Шу-Ба, или, в отношении материальной культуры пришлого населения во второй половине эпохи Чжаньго, о «местной сычуаньской культуре», погребениям которой присущ ряд специфических черт, позволяющих отличать их от погребений циньского типа¹⁴.

Важнейшей из этих черт является форма погребения. Отличительной и уникальной особенностью погребений местного сычуаньского типа являются т.н. «лодочные гробы» (кит. *чуань гуань* 船棺). По своей форме они напоминают лодки-долблёнки: ниша, в которую

¹³ Определение географических рамок культуры Шу см. [5, с. 2–9].

¹⁴ В китайской археологии принято обозначение археологических культур по названиям политических образований, существовавших на той или примерно на той же территории, что и эти археологические культуры. В связи с этим в китайской археологической науке распространены и являются общепризнанными такие термины, как «культура Цинь» (*Цинь вэньхуа* 秦文化), культура Чу (*Чу вэньхуа* 楚文化), культура Чжао (*Чжао вэньхуа* 趙文化), культура Шу (*Шу вэньхуа* 蜀文化) и т.д. Западные археологи, напротив, подчёркивают неприемлемость выделения для отдельных региональных археологических культур, связанных с соответствующими политиями, и указывают на типологическую близость погребальной культуры (и связанного с ней социального устройства) на территории всего чжоуского ареала, в частности на территории царств Цинь и Чу, которые, таким образом, должны рассматриваться как относящиеся к чжоускому кругу. Обозначения «культура Цинь» или «культура Чу» в рамках данной концепции считаются неприемлемыми (см., например, [27]). Что касается археологических культур эпохи Чжаньго на территории Сычуани, то некоторые западные археологи предпочитают обозначать их по наиболее ярким отличительным чертам, например, местная культура обозначается как культура «лодочных гробов» (см. [30]). В рамках данной статьи для нас важны критерии, позволяющие отличить погребения коренных местных обитателей Сычуани от погребений переселенцев, притом что последние обнаруживают крайнюю близость погребениям на территории исторического центра царства Цинь в бассейне реки Вэй. Поэтому мы для удобства будем оперировать понятиями «погребения местного сычуаньского типа» и «погребения циньского типа».

помещалось тело погребяемого, выдалбливалась в древесном стволе¹⁵. На ранних этапах истории этого погребального обычая ниша делалась неглубокой, однако к IV в. до н.э., на который приходится расцвет культуры «лодочных гробов», её глубина значительно увеличилась. В отдельных случаях гробы имели крышку в виде второй половины древесного ствола, однако в большинстве случаев тело предположительно накрывалось куском ткани (см. [30, с. 210]). Гроб помещался в вертикальную яму, причём площадь дна ямы была существенно больше, чем размер гроба, так что оставалось место для погребального инвентаря.

Типичным типом циньских погребений, отмеченных на территории Сычуани начиная с середины эпохи Чжаньго, является вертикальная погребальная яма, сужающаяся книзу, с расположенной на её дне погребальной камерой (кит. 椁 槨), в которую помещался гроб (кит. 棺 槨). И погребальная камера, и гроб изготавливались из досок. Погребальная камера, помимо гроба, иногда имела несколько отсеков (кит. 棺 箱), в которых размещался погребальный инвентарь. Более бедные погребения не имели погребальной камеры. Подобный тип погребений доминировал на коренных циньских землях в бассейне реки Вэй 渭河, хотя с середины эпохи Чжаньго наряду с ним появляется тип т.н. «катакомбных» погребений (кит. 洞室墓), не отмеченный на территории Сычуани.

Что касается ям погребений циньского типа, то они могли иметь форму двухступенчатой террасы, что также зафиксировано для циньских погребений в бассейне реки Вэй. Наконец, форма трупоположения с согнутыми конечностями в погребениях циньского типа также отличается от вытянутого трупоположения в местных сычуаньских погребениях (см. [2, с. 91]). Таким образом, по целому ряду отличительных особенностей погребения сычуаньского и циньского типов существенно отличаются друг от друга.

Погребальный инвентарь. Циньские поселенцы в Сычуани использовали предметы местной материальной культуры и, наоборот, местное население перенимало определённые элементы материальной культуры завоевателей, эти предметы включались, в том числе, в состав погребального инвентаря. Несмотря на это, можно определить критерии для различения двух рассматриваемых типов погребений по составу погребального инвентаря.

Одной из особенностей местного сычуаньского погребального инвентаря является большое количество бронзовых предметов вооружения (кинжалов, мечей, наконечников копий) специфического мест-

¹⁵ Изображение «лодочного гроба» см. [5, с. 135].

ного типа и с особым орнаментом. В погребениях циньского типа предметы вооружения вообще не встречаются, в связи с чем некоторые исследователи предполагают существование в царстве Цинь соответствующего законодательного установления (см. [30, с. 212])¹⁶. Далее, хотя в погребениях обоих типов встречаются керамические предметы, в циньских погребениях они в основном представлены копиями ритуальных бронзовых сосудов (треножников *дин* 鼎, кувшинов *ху* 壺 и др.), образующих устойчивые комплексы (см. [2, с. 92]), тогда как в погребениях местного типа керамика представлена предметами повседневного пользования — чашами, котлами (включая котёл *моу* 鑿 специфической местной формы с одной круглой ручкой, см. [30, с. 210–212]).

Наконец, в погребениях циньского типа также встречаются отдельные керамические предметы, характерные для материальной культуры коренных циньских земель бассейна реки Вэй, но не встречающиеся в погребениях местного типа: кувшины с двумя ручками, кувшины с узким горлышком (т.н. «кувшины с горлышком в форме головки чеснока» — кит. *суань тоу ху* 蒜頭壺) и др. (см. [2, с. 92]). Обнаруженные в погребениях циньского типа лакированные изделия по своему оформлению и росписи сильно отличаются от местных, но очень близки таким же изделиям, обнаруженным в циньских погребениях как в бассейне реки Вэй, так и на других завоёванных циньцами землях (об этом будет подробнее сказано ниже) (см. [5, с. 167–168]).

Таким образом, форма погребения в совокупности с погребальным инвентарём позволяют достаточно уверенно отличать погребения местного сычуаньского типа («погребения культуры Шу-Ба») от погребений циньского типа (погребений циньских поселенцев). Основываясь на этом, мы можем теперь перейти к рассмотрению специфики расположения циньских погребений эпохи Чжаньго на территории Сычуани.

Циньские кладбища в Сычуани. Известные на сегодняшний день погребения циньского типа на территории Сычуани расположены компактно и образуют несколько кладбищ. Циньские кладбища, как правило, расположены отдельно от погребений местного сычуаньского типа. Основные находки циньских погребений сводятся к следующим:

- 1) Циньское кладбище в местечке Хаоцзяпин уезда Цинчуань состоит из более чем 100 погребений, из которых раскопано и изучено 72 (см. [2, с. 92; 5, с. 169]). Площадь кладбища составляет примерно 6000 кв.м. Как уже отмечалось выше, кладбище расположено на территории уезда Цзямэн, на расстоянии

¹⁶ Подробнее о сычуаньском вооружении см. [5, с. 211–214].

примерно 30 км к северо-западу от предполагаемого местоположения уездного центра. Этот район представлял большую стратегическую значимость, поскольку находился на маршруте, связывавшем Сычуаньскую котловину с коренными циньскими землями. Сравнительно большой размер кладбища в Хаоцзяпин позволяет предположить, что где-то рядом с ним располагался уездный или волостной центр. Погребение № 50, в котором была обнаружена деревянная дощечка с текстом указа 309 г. до н.э., по предположению исследователей, принадлежало местному чиновнику (см. [9, с. 11–12]). Отметим, что в районе того же циньского уезда Цзямэн, в 50 км к юго-востоку от кладбища в Хаоцзяпин, обнаружено большое кладбище с погребениями сычуаньского типа — кладбище в местечке Баолуньюань 寶輪院, относящееся к тому же времени (вторая половина эпохи Чжаньго), что и циньское кладбище (см. [30, с. 212]). Разделение циньских и местных кладбищ чётко прослеживается и для других районов Сычуани.

2) Циньское кладбище в районе Лунцюаньши 龍泉驛 города Чэнду располагалось у восточных ворот Чэнду эпохи Чжаньго. На сегодняшний день раскопано и изучено 4 погребения, датированные второй половиной Чжаньго, и 3 погребения, датированные временем существования циньской империи (221–210 гг. до н.э.), большинство погребений кладбища остаются неизученными (см. [2, с. 92–93; 5, с. 169]). В районе Чэнду обнаружено несколько кладбищ с погребениями сычуаньского типа (см. [5, с. 111–157]), однако, как и в случае с кладбищами на территории уезда Цинчуань, циньское и местные кладбища отделены друг от друга.

3) Циньское кладбище в местечке Цзэнцзягоу 曾家溝 на территории совр. уезда Инцзин расположено в 1,5 км к юго-западу от городища Яньдао 嚴道. Здесь было раскопано 11 погребений, из которых опубликованы материалы семи (см. [5, с. 169]). Уезд Яньдао располагался к юго-западу от равнины Чэнду и был ключевым циньским форпостом в горных районах к западу от Сычуаньской котловины¹⁷. На территории уезда Инцзин наряду с циньским кладбищем были обнаружены и кладбища с погребениями сычуаньского типа в местечках Наньлобацунь 南羅壩村 и Тунсиньцунь 同心村 (см. [5, с. 169–170; 30, с. 212]). Кроме того, вокруг городища Яньдао был обнаружен ряд погребений местного сычуаньского типа эпох Чуньцю и Чжаньго, расположенных в

¹⁷ Остатки уездного города Яньдао второй половины эпохи Чжаньго были обнаружены в ходе археологических раскопок (см. [4, с. 252]).

других направлениях от городища (к юго-востоку, западу и востоку), нежели циньские (см. [17, с. 67]).

Приведённые выше данные о циньских кладбищах на территории Сычуани позволяют высказать два предположения. Во-первых, циньцы, вероятно, селились обособленно от местных жителей, и их поселения могли представлять собой анклав или колонии. Во-вторых, поселения создавались в стратегически важных пунктах: на ключевых транспортных путях, в административных центрах, в пограничных районах, контроль над которыми был важен для обеспечения безопасности новой провинции. Иными словами, колонии были призваны обеспечить контроль над завоёванными землями.

Циньские погребения на других территориях, завоёванных Цинь. Основание колоний практиковалось не только в Сычуани. Насколько позволяют судить археологические данные, это была одна из основных стратегий освоения завоёванных территорий в эпоху Чжаньго, применявшихся не только Цинь, но и другими царствами.

Лучше всего изучены колонии на территориях, завоёванных циньцами в середине и второй половине эпохи Чжаньго. Археологический материал по-прежнему в основном сводится к погребениям. В районе Сихэ 西河¹⁸, ущелья Саньмэнься 三門峽 и в бассейне нижнего течения реки Фэнь 汾河, в районе городов Хоума 侯馬 и Цюйво 曲沃 были обнаружены кладбища, состоящие из типичных погребений циньского типа, относящихся ко второй половине эпохи Чжаньго. Согласно письменным источникам, эти земли были отвоёваны Цинь у царства Вэй 魏 в 330–286 гг. до н.э. Завоевание сопровождалось изгнанием местного населения и перемещением на захваченные земли циньских поселенцев¹⁹. Археологические данные согласуются с этими сведениями: в трёх перечисленных районах в середине эпохи Чжаньго происходит резкая смена погребальных культур, практически полностью исчезают доминировавшие до этого погребения местного типа²⁰, их заменяют огромные кладбища, состоящие из

¹⁸ Историческое название области к западу от южного участка великой излучины Хуанхэ, в междуречье Хуанхэ и Лошуй 洛水 (см. [10, т. 1, карта 35–36]).

¹⁹ О таком выселении и замене местных жителей колонистами сообщается в связи с переходом под власть Цинь старого вэйского столичного центра Аньи 安邑 (см. [8, цз. 5, с. 212; 6, с. 47]).

²⁰ Китайские археологи обычно называют их погребениями цзиньской культуры (*Цзинь вэньхуа* 晉文化), по названию располагавшегося на этих землях в эпоху Чуныцзо царства Цзинь 晉, в 453 г. до н.э. распавшегося на три государства — Вэй, Чжао и Хань. Как и погребения сычуаньского типа,

типичных циньских погребений. Крупнейшие кладбища в Хоума и Саньмэнься включают более 1000 погребений каждое, есть кладбища меньших, но тоже внушительных размеров — по 300 и более погребений (см. [12, с. 126–127; 19, с. 622–623]).

Другим регионом, где наблюдается одновременное и массовое появление циньских погребений, по времени совпадающее с захватом соответствующих земель царством Цинь, был бассейн среднего и нижнего течения реки Ханьшуй и район её впадения в Янцзы. Эти территории были отвоёваны циньцами у царства Чу в 279–278 гг. до н.э. (см. [8, цз. 5, с. 213; 6, с. 47–48]). Здесь, в отличие от Сихэ, Саньмэнься и Хоума, погребения местного типа не исчезают полностью, хотя их количество резко сокращается. Как и в Сычуани, циньские погребения здесь располагаются компактными кладбищами и не смешиваются с местными (см. [12, с. 130–133; 19, с. 625]).

Все рассмотренные выше регионы — Сычуаньская котловина с прилегающими к ней горными районами, нижнее течение реки Фэнь, бассейн Хуанхэ в районе её выхода на Великую равнину и бассейн среднего и нижнего течения реки Ханьшуй — были захвачены Цинь в период наиболее ожесточённой борьбы с другими царствами Чжаньго и стали основными плацдармами для дальнейшего наступления циньцев на двух ключевых направлениях — на Великой равнине и в бассейне Янцзы. В связи с этим особенно важно отметить изменение характера циньских погребений на территориях, захваченных в конце Чжаньго, накануне провозглашения циньского правителя императором. Находок немного, однако они, как и их отсутствие во многих регионах, показательны. Так, погребения циньского типа были обнаружены в районе Лояна 洛陽, бывшего столицей чжоуского домена и занятого циньцами в 255 г. до н.э. (см. [8, цз. 5, с. 218; 6, с. 50]), и Чжэнчжоу 鄭州, где в эпоху Чжаньго располагалось царство Хань (район был захвачен циньцами к 249 г. до н.э.) (см. [8, цз. 5, с. 219; 6, с. 51])²¹. Эти погребения не образуют отдельных кладбищ и расположены попеременно с погребениями местного

«цзиньские» погребения имеют ряд отличительных особенностей, позволяющих отличать их от погребений циньских переселенцев: форма труположения с вытянутыми конечностями (в отличие от циньской с согнутыми конечностями), керамика местного типа со специфическим, не свойственным циньской керамике орнаментом (см. [12, с. 127]).

²¹ Это хорошо соответствует датировке обнаруженных здесь погребений циньского типа самым концом эпохи Чжаньго (см. [19, с. 624]).

типа²²; погребальный инвентарь представляет собой смесь циньских и местных предметов, что во многих случаях делает невозможным определение погребения как циньского или местного²³. Видимо, на этих территориях не существовало циньских поселений колониального типа, и циньские переселенцы не были строго отделены от местных жителей.

Создание таких смешанных поселений, возможно, сознательно осуществлялось циньскими властями. Так, документы из архива циньского уезда Цяньлин 遷陵 в западной части современной провинции Хунань свидетельствуют о том, что изначальная официальная идентификация части его жителей как «чусцев» выходит из употребления после того, как система поселений на территории уезда претерпела изменения вскоре после прихода циньских войск и администрации. Подробности этих изменений пока неизвестны, однако можно с достаточной высокой уверенностью говорить о том, что некоторые общины были разделены, а часть жителей перемещена в новые поселения, где они жили бок о бок с переселенцами из других мест²⁴.

Колонии и контроль государства над землёй. Приведённые выше данные позволяют проследить эволюцию форм освоения циньцами вновь завоёванных земель. В середине эпохи Чжаньго (последняя треть IV — начало III в. до н.э.) царство Цинь перешло к активному захвату земель своих соседей. В условиях практически непрерывных ожесточённых войн циньцам необходимо было обеспечить контроль над завоёванными землями, предполагавший:

1) предотвращение антициньских выступлений на присоединённых землях, служивших плацдармами для дальнейших кампаний. Местные жители иногда изгонялись полностью, а на освобождённые земли прибывали циньские поселенцы. Впрочем, чаще правители Цинь ограничивались созданием анклавов компактного проживания колонистов, на которых власть могла положиться в случае выступления местных жителей;

2) эффективное использование ресурсов завоёванных земель, прежде всего, аграрных. Стремление циньских властей к аграрному освоению новых территорий, проявлявшееся в ирригационном строительстве, уже было отмечено выше. В следующем разделе мы пока-

²² Так, из 47 изученных погребений кладбища в районе Ганду 崗杜 города Чжэнчжоу только 23 определены как относящиеся к циньскому типу (см. [12, с. 127]).

²³ Пример погребений в районе Лояна см. [12, с. 624].

²⁴ О дроблении чуских общин на территории уезда Цяньлин и частичном переселении их жителей см. [25, с. 228–231].

жем, что циньская (и впоследствии ханьская) система извлечения государством доходов с обработанных земель полностью зависела от измерения полей в стандартных единицах площади. С точки зрения поземельного налогообложения, только земли, на которых было проведено межевание, представляли собой ценность.

Основание колоний предоставляло государству возможность в кратчайшие сроки создать во вновь присоединённых районах земельные клинья, доход с которых мог быть точно исчислен, с вытекающими отсюда возможностями определить, например, количество войск, которые могли прокормить колонии. Например, циньская колония в Цинчуани была основана не позднее 307 г. до н.э., а скорее всего, несколько раньше, т.е. вскоре после циньского завоевания Сычуани. В ней сразу же было проведено межевание, предписанное указом 309 г. до н.э., сопровождавшееся распределением земель между дворами поселенцев и обложением их соответствующим площадью наделов земельным налогом²⁵.

Теперь остановимся на вопросе о роли колоний в освоении завоёванных земель, в качестве примера используя Сычуань. Сначала перечислим немногочисленные и известные по традиционным источникам факты, связанные с этим процессом. На протяжении первых 30 лет циньского присутствия на территории бывшего царства Шу сохранялась власть местной династии. Первое восстание, поднятое в 311 г. до н.э. сразу после смерти циньского Хуэй-вана, возглавил циньский канцлер при местном правителе Чэнь Чжуан 陳壯, убивший правителя Шу²⁶; это восстание было подавлено полководцем Гань Мао, который через год принял участие в разработке указа о полях для циньских колонистов в северной Сычуани (возможно, указ действовал и в других регионах). Некоторые исследователи высказали предположение, что Чэнь Чжуан мог опираться на недовольных циньских поселенцев и чиновников в Сычуани (см. [29, с. 126]). Это предположение подтверждается тем, что указ 309 г. до н.э., видимо, направленный на умиротворение земель Шу после восстания, был обращён именно к циньским колонистам. Наконец, первый пример

²⁵ Опубликованные циньские административные документы из Лие содержат ссылку на указ, предписывавший немедленное распределение вновь освоенной пахотной земли между податными дворами, а также указание на то, что поземельный налог обычно собирался с первого же года, хотя, вероятно, по сравнительно низкой ставке, которая впоследствии возрастала (см. [16, с. 7, пл. 9–40]).

²⁶ Подробнее об этом восстании и сообщениях о нём в традиционных письменных источниках см. [21, с. 78].

участия коренных жителей Шу в ирригационном строительстве на территории Сычуани относится ко времени после уничтожения местной династии, создания на территории Шу округа и назначения сюда циньского наместника в 285 г. до н.э.

Эти, на первый взгляд, разрозненные факты поддаются интерпретации в контексте тех сведений о циньских колониях, которыми мы теперь располагаем. Основание колоний началось сразу же после завоевания Сычуаньской котловины в 316 г. до н.э. На улучшение их функционирования был направлен указ о полях, изданный вскоре после восстания. Надо полагать, что цель была достигнута: на территории Сычуани больше не зафиксировано выступлений во главе с чиновниками циньской администрации, тогда как восстания местного населения продолжались вплоть до 285 г. до н.э.

На протяжении первых 30 лет истории циньской Сычуани именно колонии были основной опорой и одновременно основным источником доходов циньской администрации. Только после упразднения местной династии и преобразования Шу в округ центрального подчинения циньские власти начали постепенно распространять свой контроль на местное население. Совпадение начала крупнейшего ирригационного проекта — строительства дамбы на реке Миньцзян — с завоеванием циньцами бассейна среднего течения Янцзы, примыкающего к Сычуаньской котловине с востока, также представляется неслучайным. Сычуань перестала быть пограничной территорией, непосредственно прилегающей к зоне боевых действий, в результате чего появилась возможность перейти к более трудоёмким и требующим больших затрат проектам²⁷, которые в будущем сильно расширили клин новых сельскохозяйственных земель и увеличили налоговые поступления с региона²⁸. Мы предполагаем, что именно в это время

²⁷ О практиковавшихся позднее в ханьской империи доскональных подсчётах различных форм затрат на строительных проектах см. [26, с. 212–256]. В условиях, когда на Сычуани лежала задача снабжения действующей армии в бассейне реки Ханьшуй и в районе выхода Янцзы из Сычуаньской котловины, вряд ли были доступны ресурсы для проведения колоссальных ирригационных проектов. Ситуация изменилась после кампании 279–278 гг. до н.э., когда военные действия отодвинулись от границ Сычуани.

²⁸ В комментарии «Чжэн и» 正義 к «Ши цзи» со ссылкой на «Фэн су тун и» сообщается, что в результате создания ирригационной системы на реке Миньцзян были орошены десятки тысяч *цинов* полей (см. [8, цз. 29, с. 1408]). Возможно, это сообщение можно понимать в том смысле, что на новых землях сразу же было проведено циньское межевание, одной из основных единиц измерения земли при котором был *цин* (100 му).

должно было быть проведено массовое налогообложение местного населения Шу, получавшего стандартные наделы циньского образца.

Однако далеко не все регионы, вошедшие в состав циньской империи, прошли через «колониальный» этап, с которым, как мы полагаем, связано утверждение контроля циньского государства над частью вновь завоёванных земель с последующим постепенным распространением модели этого контроля на остальные земли. Не только огромные территории восточного, южного и северо-восточного Китая, завоёванные циньцами на заключительном этапе войн эпохи Чжаньго, но и перешедшие под власть Цинь в середине III в. до н.э. земли в бассейне нижнего течения Хуанхэ (например, чжоуский домен, земли царства Хань в районе Чжэнчжоу) не обнаруживают следов циньских колоний, которые можно наблюдать в Сычуани, бассейне Ханьшуй, на средней Янцзы или в районе выхода Хуанхэ на Великую равнину. С чем это может быть связано?

В рамках нашей гипотезы мы предполагаем, что на заключительном этапе и особенно в самом конце эпохи Чжаньго, когда перевес Цинь над остальными царствами стал очевиден, и Цинь перешло к непрерывной аннексии всё новых и новых земель уже без создания долговременных плацдармов, систематическое создание колоний перестало практиковаться. В долгосрочной перспективе это привело к тому, что степень контроля уже имперского циньского правительства над этими территориями была значительно ниже, чем над теми регионами, где создавались колонии. В начале раннеханьского периода император Гао-цзу 高祖 (Лю Бан 劉邦, годы правления в качестве императора 202–195 гг. до н.э.) счёл за благо отказаться от осуществления прямого управления над восточной и южной частями империи, раздав их в уделы своим родственникам. Примечательно то, что помимо коренных циньских земель в бассейне Вэй под своим прямым управлением император оставил Сычуань, бассейн реки Ханьшуй, земли в среднем течении Янцзы и в районе выхода Хуанхэ на Великую равнину. Иными словами, это были территории, прошедшие через «колониальный» этап освоения.

Что касается остальных земель, то история уделов начального периода Ранней Хань была во многом историей замещения местных административных и хозяйственных практик (организация аппарата управления; порядок и нормы сбора налогов; монетные системы) общеимперскими (т.е. циньско-ханьской).²⁹ Частью этого процесса была стандартизация системы налогообложения и связанной с ней системы землеустройства (подробнее см. ниже); этот процесс растянулся на

²⁹ Подробнее об этом процессе и его причинах см. [1].

всю первую половину II в. до н.э. Его результатом стало повторное включение земель бывших царств Чжаньго, теперь входивших в раннеханьские уделы, в состав единой империи, в основном завершившееся в правление раннеханьского императора У-ди 武帝 (Лю Чэ 劉徹, 140–87 гг. до н.э.).

Именно к этому правлению относится вызвавшее споры сообщение «Янь те лунь» об учреждении *му*, равного 240 шагам (см. [15, цз. 3, с. 191; 14, с. 23]). Мы, вслед за рядом исследователей, считаем правильной точку зрения цинского комментатора Ван Чжи-чана 汪之昌, который сопоставляет это сообщение с упоминающимся в главе «Ван чжи» 王制 («Установления истинного правителя») трактата «Ли цзи» 禮記 («Записи о ритуале») термином *дун тянь* 東田 («восточные поля») и приходит к выводу, что при У-ди циньский стандарт *му* был распространён на земли к востоку от Лояна (см. [15, цз. 3, с. 196–197, прим. 25; 14, с. 221–222])³⁰. Как мы помним, как раз в районе Лояна проходила граница между территориями, на которых существовали либо отсутствовали циньские колонии; к востоку от Лояна следов циньских колоний более не встречается. Однако нам представляется маловероятным, что межевание на «землях к востоку от Лояна» (т.е. фактически на территории всей Великой равнины) было полностью проведено в правление У-ди. Скорее речь идёт о завершении процесса унификации межевого стандарта³¹.

Распространение нового межевого стандарта на восточных землях империи, кампания по уничтожению уделов и рост финансовых возможностей центрального правительства, позволивший перейти к осуществлению масштабных строительных проектов и внешних завоеваний, могут быть определены как триединый итог растянувшегося на два столетия процесса становления бюрократической централизованной империи, начало которому положили реформы середины IV в. до н.э. в царстве Цинь.

Литература

1. *Корольков М.В.* Удельная система начального периода эпохи Ранняя Хань (202–140 гг. до н.э.): фактор внутридинастических отношений // XXXVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: Восточная литература, 2008.

2. *Ли Мин-бинь.* Лунь Сычуань пэньди дэ Цинь жэнь му (Циньские погребения на территории Сычуаньской котловины) // Наньфан вэньу, 2006, № 3.

³⁰ Специально исследование этого вопроса см. [23, с. 89–90].

³¹ Интересные, хотя и относящиеся к более поздним эпохам замечания о проведении новых межеваний на уже однажды размежёванных территориях с целью унификации единиц измерения площади см. [28].

3. *Ло Кай-юй*. Лунь Дуцзянянь юй Шу вэньхуа дэ гуаньси (О связи дамбы Дуцзян с культурой Шу) // Сычуань вэньбу, 1988, № 6.
4. *Мао Си*. Сянь Цинь Ба Шу чэнши ши яньцзю (Исследование по истории городов Ба и Шу до возникновения циньской империи). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2008.
5. *Сун Чжи-минь*. Шу вэньхуа (Культура Шу). Пекин: Вэньбу чубаньшэ, 2008.
6. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2 / Пер. с кит. и коммент. *Р.В. Вяткина* и *В.С. Таскина*; под общ. ред. *Р.В. Вяткина*. М.: Восточная литература, 2003.
7. *Сыма Цянь*. Исторические записки: («Шицзи»): Т. VII / Пер. с кит., предисл. *Р.В. Вяткина*, *А.Р. Вяткина*. М.: Восточная литература, 1996.
8. *Сыма Цянь*. Ши цзи (Исторические записки). В 10 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.
9. *Сяо Хуэй*. Цинчуань муду цзикао (Собрание интерпретаций документа на деревянной дощечке из Цинчуани). Магистерская диссертация. Университет провинции Аньхой, 2007.
10. *Тань Ци-сян*. Чжунго лиши диту цзи (Собрание карт по истории Китая). Пекин: Чжунго диту чубаньшэ, 1996. Т. 1, 2.
11. *Тун Энь-чжэн*. Гудай дэ Ба Шу (Древние Ба и Шу). Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 2004.
12. *Тэн Мин-юй*. Цинь вэньхуа: цун фэнго дао диго дэ каогусюэ гуаньча (Циньская культура в археологической перспективе: от удела до империи). Пекин: Сюэюань чубаньшэ, 2003.
13. *Хуан Цзя-мэн*. Цинь иминь цзи сянгунань вэньти яньцзю (Исследование циньской политики переселений и связанных с ней проблем). Магистерская диссертация. Северо-восточный педагогический университет, 2006.
14. *Хуань Куань*. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II / Пер. с китайского, коммент. и прил. *Ю.Л. Кроля*. М.: Восточная литература, 2001.
15. *Хуань Куань*. Янь те лунь (Спор о соли и железе). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.
16. Хунань шэн вэньбу каогу яньцзюсю (Институт культурного наследия и археологии провинции Хунань), ред. Лие Цинь цзянь (Циньские документы из Лие). Т. 2. Пекин: Вэньбу чубаньшэ, 2017.
17. *Цюй Ин-цзе*. Чанцзян гу чэнчжи (Древние города бассейна Янцзы). Ухань: Хубэй цзяоюй чубаньшэ, 2004.
18. *Чан Цюй*. Хуаян го чжи (Записи об уделе Хуаян). Чэнду: Сычуань да-сюэ, 2007.
19. *Чжао Хуа-чэн*. Цинь тунъи цяньхоу Цинь вэньхуа юй лего вэньхуа дэ пэнчжуан цзи жунхэ (Столкновение и слияние циньской культуры и культур других царств до и после циньского объединения) // Су Бинци юй дандай Чжунго каогусюэ (Су Бинци и современная китайская археология). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2001.
20. *Чэнь Сун-чан* (ред.). Юэлу шуюань цан Цинь цзянь (Циньские документы из собрания Академии Юэлу). Т. 5. Шанхай: Шанхай цышу, 2017.

21. *Чэнь Цзинь*. Жухэ пинцзя Цинь ванчао цзай Шу цзюнь дэ сань цы чжэнья (К вопросу об оценке подавления циньцами трёх восстаний в округе Шу) // Сычуань шиюань сюэбао. 1981. № 3.
22. *Чэнь Цзянь*. Пии, Пичэн, Писянь, Сяопи (Города Пии, Пичэн, Писянь и Сяопи) // Сычуань вэньу. 1999. № 3.
23. *Юй Чжэн-се*. Гуй сы лэй гао (Набросок собрания по тематическим категориям, выполненный в год гуй-сы). Шэньян: Ляонин цзяюй чубаньшэ, 2001.
24. *Ян Куань*. Чжаньго ши (История Чжаньго). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2008.
25. *Янь Чан-гуй*. Лие цзяньду со цзянь Цинь Цяньлин сянь сяньли яньцзю (Исследование волостей и общин на территории циньского уезда Цяньлин на материале документов из Лие) // *Янь Чан-гуй*. Цинь цзяньду дили яньцзю (Исследования по исторической географии циньских документов). Ухань: Ухань дасюэ чубаньшэ, 2017.
26. *Barbieri-Low A.* Artisans in Early Imperial China. Seattle, London: University of Washington Press, 2007.
27. *Falkenhausen L. von.* Chinese Society in the Age of Confucius (1000–250 BC): The Archaeological Evidence. Los Angeles: Cotsen Institute of Archaeology, University of California, Los Angeles, 2006.
28. *Leeming F.* Official Landscapes in Traditional China // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. XXIII (1980). Part I, II.
29. *Sage S.* Ancient Sichuan and the Unification of China. Albany: State University of New York Press, 1993.
30. *Thote A.* The Archaeology of Eastern Sichuan at the End of the Bronze Age (Fifth to Third Century BC) // Ancient Sichuan. Treasures from a Lost Civilization / Ed. by *Robert Bagley*. Princeton: Princeton University Press, 2001.

*Maxim Korolkov**

Qin “Ordinance on Fields” of 309 BC and Emergence of Ancient Chinese Empire

ABSTRACT: The article considers the “ordinance on fields” of 309 BC, being one of the key documents concerning the Qin state land reform during the Warring States period, against the background of the Qin conquest of Sichuan Depression. I focus on the analysis of the archaeological and transmitted written evidence on the Qin colonization of Sichuan and concomitant administrative and economic transformations. Sichuan is compared with other regions incorporated into the Qin state, to arrive at some generalizations about the methods and historical dynamics of territorial control in the ancient Chinese empires.

KEYWORDS: “ordinance on fields”, 309 BC, Qin, Sichuan Depression, land reform, colonization, archaeological evidence.

* Maxim Korolkov, Ph.D., research associate, China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; E-mail: maximkorolkov@hushmail.com